

К вам мой голос...

10 ЛЕТ ПОБЕДЫ

ценное сокровище хранит в своем архиве Ирина Аркадьевна Лебедева: 138 писем отца предвоенной службы в армии 18 – с фронта. Аркадий Григорьевич Лебедев – в мирное время директор школы, учитель истории. Перед войной был призван на срочную службу весной 1941 года с женой Лурой уже считал дни своего возвращения домой. Но с первого дня Великой Отечественной – Аркадий на фронте.

Наступили перебои в почтовой связи, но он писал и писал письма домой, не зная, доходят ли они, не получая ответа. Вот строки из них, июль – август 1941 года.

«Сердечный друг! Дорогая Шуручка и любимая дочка! Снова и снова пишу, чтобы дождаться ответа. А я все еще полон на-

дежд и уверенности в нашей будущей встрече при столь изменившихся обстоятельствах. Тоску по родным, тебе и дочурке стараюсь развеять мыслями о твоём благополучии и частым обозрением фотоснимков твоих и дочурки. Пусть счастье нам не изменит!

Хочется мне одухотвориться словом твоим, биением твоего сердца, твоими мыслями, делами, заботой, что наполняет душу твою. О себе сказать нечего, для тебя достаточно ясно мое положение. Хочу лишь заметить одно: что во мне преобладает непреодолимая сила жизни. Пока я на ногах, этой силы ничто не может сломить».

«...А лично я переполнен самых благородных, теплых и нежных чувств ко всему родному, что меня взрастило, воспитало, и особенно к тебе, мой друг сердечный. Шуручка! Я ни на минуту не забываю прекрасного чувства: я отец обаятельной дочки Иринки, матерью которой являешься ты. А чудесное сочетание в целом семьи для меня остается святыней. Вспоминаются мне летние дни 1939 года. Тогда Ирин-

ка была еще в пеленках. Я проводил с ней время и думал: долго ли придется иметь ее перед собой, видеть и ощущать ее развитие? Вот так, милая дочка, ты сейчас с мамой. Мама следит за каждым шагом твоим, напоминает тебе о далеко находящемся папе, о том, кто пишет вот эти строчки и с нетерпением ждет ответа».

«Шуручка, я помню твое письмо, полученное в лагере: ты писала, возвратясь из Ивановна, что была довольна поездкой. И это всего лишь за неделю... до 22 июня. (Вот в истории на долгие годы запечатлится дата, о которой будут написаны горы бумаги, тысячи томов в последующие времена.) А сейчас лишь рождаются факты истории.

Надежда еще восторжествует. Все замечательно прожитое в семейном стане глубоко храню в сердце своем. Я глубоко храню в себе твой милый образ и никогда не забываемую золотую Ирину».

«Пишу тебе без счета раз, пятый раз сообщая адрес свой в течение только двух недель. Готов перенести все на своем

пути, что связано с общественным долгом, для того, чтобы потом это самому ощущать без угрызения совести, для того, чтобы еще полнее возобновилась семейная жизнь, видеть перед собой с большим трудом пройденный путь.

Горячо люблю, нежно целую вас, родные мои Шуручка и дочка Ирина. О вас не перестает биться сердце в груди моей.

Всегда верный тебе Аркадий».

Он успел получить несколько писем от Александры Николаевны. А его последнее письмо к ней датировано 6 сентября 1941 года: «Люблю тебя по-прежнему, целую без конца раз вас вместе с дочкой. Твой Аркадий». А дальше – молчание, бесконечное молчание. Жена до конца дней своих (умерла в 1994 году) ждала его возвращения, как до сих пор ждет дочь. На последний из бесчисленных запросов о судьбе Аркадия Лебедева в 2003 году пришел ответ: «Пропал без вести в ноябре 1941 года». Но разве может исчезнуть бесследно такая любовь?

Инна КОПЫЛОВА.